

Чэн Юэ, глядя на его удивленное, как у несдержанного ребенка, лицо, мягко сказал:

— Конечно, серьезно.

Бай Сяо, стиснув зубы, проглотил кровавые слезы, а на лице изобразил восторг:

— Это просто замечательно!

Он обнял Чэн Юэ.

Это был уже второй раз, когда Чэн Юэ оказывался в его объятиях, и он снова на мгновение остолбенел. Однако на этот раз Бай Сяо не смог в полной мере насладиться его реакцией, его мозг был полностью занят мыслями о том, что же делать при встрече с Кун Лином.

Содержанка, которого его спонсор ведет знакомиться со старшим братом из соседнего дома!

Что, если он расскажет его родителям!

Все пропало!

Конечно, все эти разговоры с Чэн Юэ о головной боли были враньем. Лишь после того как Чэн Юэ сообщил ему о встрече с Кун Лином, он по-настоящему почувствовал, что такое головная боль.

Вечером Бай Сяо лежал в постели, долго глядя на номер телефона, который Кун Лин использовал, чтобы похвастаться своими отношениями и отправить ему сообщение.

Может, сначала написать Кун Лину, объяснить?

Хоть это, вероятно, вызовет немедленные насмешки, но все же лучше, чем встречаться завтра без предупреждения.

Но раз уж назначили встречу на завтра, неужели Кун Лин уже знает, что это он! Этот болтун уже наверняка доложил его родителям, аааа!

Правда, раз мама до сих пор не звонила, значит, еще есть шанс...

Так что все же лучше сказать сейчас. Да, так и поступлю.

Однако, когда сообщение было уже наполовину составлено, Бай Сяо вдруг вспомнил: у Кун Лина обычно два номера. Один постоянный, а другой он меняет, когда вздумается, говорит, что номер связан с удачей.

Они редко общались, и каждый раз Кун Лин давал ему разные номера, и на этот раз тоже вряд ли был постоянный.

Бай Сяо взглянул на отредактированный текст... «Содержанка», «встреча», «не говори моим родителям»... Если на том конце окажется не Кун Лин, тогда все пропало!

Подумав, он отправил сообщение:

[Ты Кун Лин?]

Вскоре пришел ответ:

[Хм, Кун Лин? Я бы лучше Се Анем был!]

Бай Сяо: [...] Се Ань — имя другой известной кинозвезды.

Значит, он опять сменил номер?

Бай Сяо тяжело вздохнул и растянулся на кровати.

Кровать была большой и мягкой, куда удобнее, чем та, что стояла в его съемной комнатухе, но одна мысль о завтрашнем поле боя не давала ему уснуть...

Первая ночь в доме директора Чэна, не выспался, конец.

*

Сторона Кун Лина.

Е Хэ:

— Не смотри в телефоне в темноте, глаза испортишь...

Кун Лин:

— Хм, Бай Сяо даже не сохранил мой номер! Я же, видя, что он теперь коллега, специально дал ему постоянный номер!

Е Хэ поднес два пальца, забрал у него телефон и накрыл одеялом с головой:

— Будь умницей, быстрее спать.

— Аааа, убери одеяло! Ты что, хочешь меня задушить?!

Е Хэ на мгновение замер, затем резко сдернул одеяло и накрылся им сам...

*

На следующее утро, как только тетя Мэй встала, она услышала странный шум, доносящийся из игровой комнаты.

Тетя Мэй посмотрела на часы: еще нет шести... Неужели воры!

Но охрана в этом жилом комплексе должна быть на высоте... Вряд ли...

Тетя Мэй схватила на кухне нож и направилась туда, осторожно повернула ручку, а затем резко распахнула дверь —

В полутьме она увидела мелькание стального блеска, испугалась и начала хаотично размахивать кухонным ножом перед собой.

Тетя Мэй:

— Аааа!

Из комнаты:

— Аааа!

Тетя Мэй протянула руку, включила свет и с безысходностью посмотрела на человека перед собой:

— Это как раз ты... Ты что не спишь, а ранним утром тут размахиваешь... мечом?!

Бай Сяо поспешно опустил меч в руке:

— Боже, тетя Мэй, это ты... Я чуть не умер от страха...

— Это ты меня чуть не до смерти напугал! Я открываю дверь — и сразу блики от меча! Я думала, вор с ножом... Но если у тебя меч, чего ты орешь?!

— Я спокойно делал упражнения с мечом, дверь с грохотом распаивается, и сразу лезет кухонный нож... Я чуть не умер!

Чэн Юэ, едва встав, услышал крики внизу, поспешно спустился и увидел, как двое, один с мечом, другой с ножом, выходят из игровой комнаты.

Трое, шесть глаз встретились...

— Вы... — Чэн Юэ нахмурился, в глазах еще была сонная дымка, приподнял бровь, — с утра пораньше устроили спарринг?

Если бы тетя Мэй держала не кухонный нож, а Бай Сяо — не дешевую тайцзицзянь, это было бы больше похоже на правду.

— Нет-нет, недоразумение, недоразумение.

Сказав это, Бай Сяо взял меч двумя руками, направил клинок на живот и с силой надавил вниз

— Ты что... — Чэн Юэ в ужасе поднял руку, пытаясь остановить его, и тут обнаружил, что меч секция за секцией сложился в короткий отрезок.

— ...делаешь — последний слог сорвался с его губ. Чэн Юэ понял, что просто не выспался и голова не соображает.

Бай Сяо, держа в руке этот дешевый складной великий меч, с улыбкой подошел к нему:

— Думал, я собираюсь сделать харакири? Пошли-пошли, быстрее умываться... Эта торчащая прядка на макушке просто очаровательна, ха-ха-ха!

Бай Сяо не удержался и провел рукой по взъерошенным от сна волосам Чэн Юэ.

Чэн Юэ выглядел совершенно не в себе, заметил, что его волосы потрепали, на пару секунд застыл, а затем, придя в себя, мгновенно разозлился:

— Голову спонсора можно просто так трогать?!

Однако Бай Сяо совсем не испугался, вид его взъерошенных волос вызывал лишь смех.

Сдерживая смех, Бай Сяо поспешил извиниться:

— Прости, я виноват, не надо было трогать без спроса.

Чэн Юэ гневно уставился на Бай Сяо и обнаружил, что тот смотрит на него с радостной улыбкой, а в его взгляде читается... снисходительность?

Кто кого здесь содержит!

Чэн Юэ подумал: почему в голове у Бай Сяо совсем не укладываются их отношения!

Но под взглядом Бай Сяо его сердце вдруг дрогнуло, он не смог вымолвить ни слова, развернулся и ушел.

Чэн Юэ почувствовал, что уши у него немного горят. Бай Сяо, естественно, этого не видел, но интуитивно почувствовал, что тот не разозлился... а скорее смутился.

Тетя Мэй положила нож на кухне, вышла и спросила:

— Бай Сяо, ты ведь уже не пойдешь досыпать? Будешь завтракать?

— Буду! Обязательно буду! — отозвался Бай Сяо, украдкой усмехаясь, последовал за Чэн Юэ наверх.

Едва они поднялись, Чэн Юэ вдруг нахмурился, схватился за грудь и бросился в комнату. Бай Сяо, встревожившись, поспешил за ним и увидел, что Чэн Юэ даже не успел закрыть дверь в ванную, склонился над раковиной и его рвет.

Бай Сяо впервые столкнулся с такой ситуацией, растерялся, стоя у двери и собираясь подойти, как вдруг услышал, как Чэн Юэ в перерыве между приступами рвоты бросил на него взгляд:

— Выйди!

Затем дверь в ванную захлопнулась у него перед носом.

Чэн Юэ ненавидел, когда кто-либо видел его в беспомощном состоянии.

В последнее время у Чэн Юэ по утрам иногда возникала тошнота. Сегодня, проснувшись и услышав крики внизу, он в стрессе поспешил вниз, и реакция тела была естественным образом проигнорирована. Только сейчас он почувствовал недомогание.

Утром он еще ничего не ел, и от тошноты извергалась лишь желудочная кислота. Чэн Юэ, чувствуя себя жалко, прижал руку к груди, пытаясь подавить подступающую тошноту, но через некоторое время снова не выдержал и его начало сильно рвать.

Прошло еще много времени, прежде чем чувство тошноты наконец исчезло.

Он поспешно умылся теплой водой, поднял голову и увидел в зеркале свое бледное лицо и мрачный взгляд.

Зачем... мне через все это проходить...

Он знал, что это процесс, через который проходят почти все беременные, но все равно в душе было беспокойно.

Он слегка закатал рукав пижамы, взглянул на недавно зажившие ужасные шрамы на запястье,

и тяжелая, гнетущая депрессия нахлынула на него, почти увлекая обратно в пучину отчаяния. В груди стало тяжело, почти нечем было дышать.

Вдруг раздался стук в дверь.

— Чэн Юэ? — осторожно, пробуя, позвал его кто-то за дверью.

Чувство тошноты уже ослабло. Чэн Юэ поспешно опустил рукав, вытер лицо полотенцем и только тогда открыл дверь.

Открыв дверь, он увидел озабоченное лицо Бай Сяо.

Затем ему в руку сунули стакан теплой воды.

— Ты в порядке? Сначала прополощи рот теплой водой. Хочешь что-нибудь перекусить, чтобы успокоить желудок? Я только что взял хлеб и сушеные сливы, тетя Мэй сварила кашу, может, если выпьешь немного, станет лучше.

Большой палец, державший стакан, провел по его стенке. Чэн Юэ кивнул, и тяжелое настроение, что было минуту назад, словно смягчилось от этого стакана теплой воды.

Осипшим голосом он сказал:

— Я... сначала прополощу рот.

<http://bllate.org/book/15597/1390837>